

УДК 347.922

**ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВОСУДИЕ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ:
ПОНЯТИЕ, ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Даниелян А. С.

Кубанский государственный университет

Целью проведенного исследования является изучение текущего состояния и перспектив использования цифровых технологий в рамках отправления правосудия в Российской Федерации, в частности, в контексте гражданского судопроизводства.

Потребность осмысления вопросов цифрового потенциала неразрывна связана с оценкой потенциала правовой системы как механизма регулирования и взаимодействия в плоскости трансформирующихся общественных отношений. В данном контексте электронное правосудие выступает как один из наиболее образцовых примеров влияния цифровых технологий на сферу правовой действительности, позволяет проследить возможные формы выражения и их последствия.

В заключении делается вывод о том, что использование информационных технологий, «оцифровка» процессуальной материи не должна выступать самоцелью, а должна служить средством совершенствования механизмов реализации задач судопроизводства и повышению эффективности защиты и восстановления прав субъектов права.

Ключевые слова: электронное правосудие; цифровизация; информатизация; судебная система; искусственный интеллект; электронный документооборот; гражданский процесс; цифровые технологии; правосудие; судопроизводство.

Под электронным правосудием (e-justice) традиционно понимается способ осуществления правосудия, основанный на использовании современных информационно-коммуникационных технологий и обеспечивающий гласность, открытость и доступность судопроизводства [1]. Такой подход к определению в принципе можно считать уже устоявшимся, но существует определенная терминологическая путаница: термин «электронное правосудие» отождествляют с термином «цифровое правосудие», хотя эти понятия не тождественны. В первом случае речь идет о свойствах носителя информации; во втором – о форме существования данных [2].

Отдельные авторы придерживаются двойственного подхода в определении понятия «электронное правосудие» – широкого и узкого. Так, в широком смысле под электронным правосудием можно понимать совокупность различных автоматизированных информационных систем – сервисов, предоставляющих средства для публикации судебных актов, ведения «электронного дела» и доступа сторон к материалам «электронного дела». Вышеуказанные средства позволяют вывести на совершенно иной качественный уровень взаимодействие суда, участников процесса и иных заинтересованных лиц. В то же время все эти сервисы носят прикладной, вспомогательный характер, не изменяя способов ведения судебного процесса [3].

В узком смысле «электронное правосудие» – это возможность суда и иных участников судебного процесса осуществлять предусмотренные нормативными правовыми актами действия, непосредственно влияющие на начало и ход судебного процесса (например, такие действия, как подача в суд документов в электронной форме или участие в судебном заседании посредством системы видеоконференцсвязи).

Так, В.И. Решетняк и Е.С. Смагина придерживаются позиции, сводящейся к тому, что до момента рассмотрения дела человеком, а не машиной, использование

термина «электронное правосудие» возможно весьма относительно, т.к. корректнее в данном контексте говорить о внедрении отдельных элементов электронного правосудия [4].

Схожей позиции придерживается В.А. Пономаренко, считающий, что под электронным правосудием следует понимать такой судебно-юрисдикционный порядок рассмотрения гражданских дел, который всецело (включая совершение всех необходимых процессуальных действий) опосредуется электронной формой выражения (закрепления) процессуальной информации и взаимодействия участников гражданского судопроизводства [5].

В.В. Ярков рассматривает электронное правосудие как «электронную систему разрешения споров, которая может включать в себя такие элементы, как руководство процессом и судебным разбирательством, оборот судебных документов, доступ к судебной информации, судебные извещения, правовой поиск, внутренние судебные процедуры» [6].

С позиций М.Н. Зарубиной и М.М. Новиковой, электронное правосудие заключается в триединстве «электронных процессуальных действий», «электронных документов» и «электронного обеспечения» [7]. К электронным процессуальным действиям можно отнести прежде всего подачу электронного обращения (иска, заявления, жалобы, ходатайства и т.д.), а также дополнительных документов в суд; судебное извещение и направление итоговых судебных актов посредством размещения на сайтах судов в режиме ограниченного доступа соответствующих процессуальных документов; заслушивание объяснений сторон посредством видеоконференц-связи [7].

Нормативное обозначение «электронного правосудия» в отечественном законодательстве можно найти в ведомственном акте Судебного департамента при Верховном Суде РФ, определяющем данную дефиницию как способ и форму осуществления предусмотренных законом процессуальных действий, основанных на использовании информационных технологий в деятельности судов, включая взаимодействие судов, физических и юридических лиц в электронном (цифровом) виде [8]. Сразу же стоит оговориться, что документ, по нашему мнению, требует определённой доработки как с точки зрения расширения терминологического охвата (напр., блокчейн), так и с позиций семантического восприятия отдельных понятий и категорий (напр., термин «электронный документ» необходимо соотносить с понятием «цифровой документ»). Солидарны по высказанному замечанию и ряд других авторов [9; 10; 11]. В этой связи считаем уместным солидаризироваться с мнением Н.А. Латышевой касательно необходимости создания единых и содержательно выверенных терминологических основ в судебном делопроизводстве, что, в свою очередь, более стремительному и эффективному переходу отечественного правосудия на «цифровые рельсы» [9].

По итогам изучения систем электронного правосудия в странах Европы исследователями был сделан вывод о наличии в них трех функциональных базисов: доступ к информации в области правосудия; дематериализация судебного разбирательства, то есть замена «физических» отношений между сторонами на «электронные» в процессе отправления правосудия; взаимосвязь между судебными органами, в том числе при использовании видео-конференц-связи [12]. Предполагаемые на всех этапах технические средства могут быть как цифровыми, так и аналоговыми. Задача состо-

ит в том, чтобы сразу рассчитывать на использование именно цифровых технологий, максимально задействуя богатый инструментарий виртуального пространства Интернета.

Выступая на X Всероссийском съезде судей с докладом об итогах деятельности Судебного департамента при Верховном Суде РФ его руководитель А.В. Гусев отметил, что количество обращений к portalу ГАС «Правосудие» и к сайтам федеральных судов общей юрисдикции за период с 2020 г. по 2022 г. выросло в 16 раз, а количество уникальных личных кабинетов (IP-адресов), с которых был осуществлен доступ на портал ГАС «Правосудие», за этот же период возросло с 16 млн. до 25 млн. (прирост – более 55 %) [13]. Также было отмечено, что продолжается формирование сервиса «Единая картотека судебных дел» подсистемы «Судебное делопроизводство и статистика», где в настоящий момент собрано почти 140 млн. судебных дел. Указанные статистические данные позволяют говорить об устойчивой динамике расширения использования комплекса цифровых инструментов в обеспечении судопроизводства.

Однако, наличие положительных тенденций в применении участниками судебного разбирательства благ «цифрового века» не отменяет наличие ряда проблем и вызовов в настоящем и будущем.

Так, реализация установленной в законодательстве возможности предоставления участниками разбирательства документов в суд с использованием портала «Госуслуги» [14], а также права суда посредством того же сервиса направлять копии судебных актов участникам процесса столкнулась с определёнными препонами. Как отмечает Н.А. Чудиновская, во-первых, на данный момент отсутствует техническая возможность использования портала государственных услуг для электронного документооборота в сфере правосудия [15]. Во-вторых, неурегулированным остается вопрос алгоритма распознавания лиц, использующих функционал портала для направления и получения корреспонденции. В-третьих, существует процессуально-правовая неопределенность в вопросе о возможности направления копии судебных постановлений, в частности судебного приказа, должнику (ст. 128 ГПК РФ) посредством направления его в личный кабинет должника с использованием единого портала государственных и муниципальных услуг.

В свою очередь О.В. Брянцева и О.Л. Солдаткина в качестве проблемных аспектов отечественного электронного правосудия выделяют [16]:

- **использование устаревших подходов к реализации систем;**
- **отсутствие общего интерфейса обмена данными.** Отсутствие общих технических регламентов и стандартов для производства государственных информационных систем влечет проблему ограниченного взаимодействия отдельных модулей и, на основании этого, неполноформатную межведомственную коммуникацию;
- **необходимость в отказе от традиционной для нашего законодательства единицы существования юридически значимой информации – документа;**
- **защита данных и возможные сбои оборудования.** При этом в юридической литературе в качестве способа решения данной проблемы высказывается предложение о необходимости уменьшения количества судебных учреждений. Оптимизация численности судебных органов по задумке автора предложения позволит решить сразу несколько задач, а именно: 1) обеспечить комплексную защиту и конфиденциальность информации; 2) оптимизировать сопряжение информационной системы

суда; 3) нивелировать использование судами нелицензионных программных средств общего назначения [17]. Однако зарубежный опыт показывает возможность и обратного, негативного эффекта [18].

– **недостаточный уровень подготовки юридических кадров.** Считаем, что для решения данной проблемы не нужно изобретать велосипед, а стоит пойти по проторенному пути – расширить количество учебных дисциплин в юридических образовательных учреждениях, посвященных изучению юриметрики и специфике цифровизации отдельных областей юридической деятельности.

– **периодическое игнорирование специфики цифровой среды;**

– **совершенствование правового регулирования использования системы видеоконференц-связи в ходе судебного разбирательства.** На сегодняшний день выражаются критические позиции касательно процедуры видеоконференц-связи [19] вплоть до её «ущербности» [20]. Выскажем предположения, что столь резкие эпитеты связаны не с самой сутью указанного цифрового инструмента судопроизводства, а с проблемами его реализации в практической плоскости, связанными с недостаточным техническим оснащением судебных учреждений в стране.

Переходя же к рассмотрению направлений развития электронного правосудия как общемировых, так и отечественных, то, в первую очередь, необходимо упомянуть расширение спектра применения при отправлении правосудия технологии искусственного интеллекта (*Artificial intelligence, AI, ИИ*). В рамках российской судебной системы применения ИИ планируется посредством введения суперсервиса «Правосудие онлайн». По замечанию председателя Совета судей РФ В.В. Момотова, то основной задачей искусственного интеллекта в сервисе «Правосудие онлайн» станет автоматизированное составление проектов судебных актов на основе анализа текста процессуального обращения и материалов судебного дела, а также его использования для расшифровки аудиопотоков, создания интеллектуальной поисковой системы с возможностью анализа и систематизации судебной практики [21].

В целом использование искусственного интеллекта в организационной деятельности суда возможно без существенных ограничений, единственный значимый риск – безопасность всех персональных данных, материалов и сведений, поступающих и аккумулирующихся в электронных системах.

Применение технологии слабого искусственного интеллекта в организационной деятельности суда позволит уменьшить рутинную работу судей и работников аппарата суда. Уже сейчас с помощью данной технологии можно решать задачи по автоматизированному вводу и обработке информации при осуществлении делопроизводства, рассмотрению поступающих в суд процессуальных документов с целью выявления их несоответствия требованиям процессуального законодательства, идентификации личности и полномочий для участия в судебном разбирательстве.

Интересными примерами внедрения инновационных технологий являются программные обеспечения чат-бот, робот-юрист. Программа чат-бот способна имитировать поведение человека, отвечая на популярные запросы, а робот-юрист – формировать стандартные заявления [22].

Так, судья в Колумбии использовал нейросеть ChatGPT для консультации перед вынесением приговора. Журналисты отметили, что решение полностью принимал судья, а чат-бот нужен был только для ускорения процесса [23;24].

Судья Хуан Мануэль Падилья (*Juan Manuel Padilla*) рассматривал дело о покрытии расходов на медицину и транспорт для ребёнка с расстройством аутистического спектра. Предстояло выяснить, должны ли все расходы покрываться страховкой, так как родители ребёнка не могли позволить себе это. Судья спросил у ChatGPT, следует ли освободить семью ребёнка от платы за лечение. Нейросеть ответила, что согласно законам Колумбии, несовершеннолетние с аутистическим расстройством освобождаются от платы за терапию.

Решение суда совпало с ответом чат-бота. При этом в интервью судья рассказал, что окончательное решение принимал самостоятельно и использовал для этого прецеденты из предыдущих постановлений. Консультация с нейросетью помогла ускорить процесс.

Также стоит отметить, что своими действиями судья не нарушил законодательство. В 2022 году в Колумбии приняли закон, который обязывает государственных юристов использовать современные технологии для более эффективной работы.

Схожий подход в потенциальном применении искусственного интеллекта придерживаются и официальные представители российского судейского сообщества [20]. Искусственный интеллект не может стать гарантом защиты прав и свобод человека и обеспечить справедливое и гуманное правосудие. Поэтому его применение возможно только в ограниченном виде, с четко определенными рамками и правилами. Такая технология может быть использована для рассмотрения гражданских и административных дел по бесспорным требованиям, т.е. там, где принятие решения не связано с анализом правоотношений сторон и в большей степени имеет технический характер.

Еще одним перспективным направлением развития цифрового правосудия может послужить создание единой консолидированной базы судебных постановлений. Так, пилотная версия единого информационного пространства была успешно апробирована в судах Нижегородской области. Посредством данной системы был обеспечен доступ для судей районных (городских) судов и мировых судей судебных участков судебных районов Нижегородской области к консолидированной базе данных районных судов, в том числе и к документам, прикрепленным в электронную картотеку судов (исковые заявления, протоколы судебных заседаний, итоговые решения и т.п.) [25]. Считаем, что данный сервис позволит ускорить рассмотрения дел и ограничить возможности злоупотребления права участниками судопроизводства и тем самым повысив его эффективность в целом. При этом разумным, по нашему мнению, в срезе текущей экономической обстановке в стране распределить финансовую нагрузку на реализацию данного проекта на паритетных началах между федеральным и региональным бюджетами, что позволит снизить бремя дополнительных дотаций с федерального бюджета для перенаправления их на приоритетные статьи расходов, напр., в социальной сфере.

Важно отметить, что формирование цифровой среды существенно сказывается на форме и содержании отправления правосудия как непосредственно на этапе рассмотрения спора по существу, так и в проверочных инстанциях. При этом, как отмечает М.Н. Зарубина, на проверочных стадиях этот вопрос стоит особенно остро по нескольким причинам [26]: 1) С одной стороны, на вышестоящие инстанции ложится бремя контроля качества принятых судебных актов нижестоящих инстанций, в том числе, с применением информационных технологий, а, с другой стороны,

произойдет смещение функций процессуального контролера и пользователя автоматизированной системы в одном лице. Зависимость от технических возможностей пагубна для судебной системы, поэтому любая бракованная конструкция должна быть восполняема рукотворно – формированием необходимого процессуального документа непосредственно судьей; 2) технологичность судопроизводства в вышестоящих инстанциях напрямую зависит от уровня оцифровки нижестоящих судов (наличие электронного дела, налаженная система электронного документооборота, доступность судебных актов в едином информационном пространстве и т.д.); 3) незаменимость онлайн-процедур урегулирования споров, по которым уже было принято судебное решение первой инстанции, и стороны выразили готовность к взаимовыгодному компромиссу на дальнейших стадиях; 4) низкая потребность в личном участии сторон и их представителей на судебных заседаниях в проверочных инстанциях; 5) использование искусственного интеллекта в проверочных стадиях также занимает немаловажное место в системе решения других проблем, связанных с внедрением алгоритмических механизмов в систему правосудия (блокчейн, шифрование, электронные ключи и прочее).

В заключении хотелось бы отметить, что любое, даже самое благочестивое начинание, может быть исковеркано некорректностью и необдуманностью его реализации. Использование информационных технологий, «оцифровка» процессуальной материи не должна выступать самоцелью, а должна служить средством совершенствования механизмов реализации задач судопроизводства и повышению эффективности защиты и восстановления прав субъектов права.

Список литературы:

1. Брянцева О.В., Солдаткина О.Л. Сравнительный анализ зарубежных систем электронного правосудия // Вестник Поволжского института управления. 2019. Т. 19. № 6. С. 36-47
2. Козырев А.Н. Цифровая экономика и цифровизация в исторической ретроспективе // Цифровая экономика. 2018. № 1. С. 5-19.
3. Романенкова С.В. Понятие электронного правосудия, его генезис и внедрение в правоприменительную практику зарубежных стран // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 4. С. 26-31.
4. Решетняк В.И., Смагина Е.С. Информационные технологии в гражданском судопроизводстве (российский и зарубежный опыт): Учеб. пособие. М.: Издательский дом "Городец", 2017. 304 с.
5. Электронное гражданское судопроизводство в России: штрихи концепции: Монография. М.: Проспект, 2015. 185 с.
6. Ярков В.В. Электронное правосудие // ЭЖ-Юрист. 2006. № 41. С. 24-32.
7. Зарубина М.Н., Новикова М.М. К вопросу о сущности электронного правосудия в Российской Федерации // Администратор суда. 2017. № 1. С. 9-12.
8. Об утверждении Перечня основных понятий и терминов, применяемых в нормативных правовых актах Судебного департамента, регламентирующих использование информационно-телекоммуникационных технологий в деятельности судов, управлений Судебного департамента в субъектах Российской Федерации и учреждениях Судебного департамента: Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 26.11.2015 № 362 (ред. от 28.08.2019) // СПС «КонсультантПлюс».
9. Латышева Н.А. Концепция электронного правосудия и новое понимание документационного обеспечения судопроизводства // Администратор суда. 2022. № 1. С. 11-15.
10. Белов И.И. Что такое "электронный документ" и чем он отличается от "цифрового документа" // Делопроизводство. 2019. № 1. С. 28-29.
11. Храмовская Н.А. Технология блокчейна как инструмент управления документами и электронного документооборота // Делопроизводство. 2018. № 3. С. 40-41.
12. Антонов Я.В. Электронная демократия как политико-правовой механизм согласования частных и публичных интересов // Российская юстиция. 2017. № 12. С. 39-40.
13. Доклад Генерального директора Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации А.В. Гусева X Всероссийскому съезду судей. – Режим доступа: <http://www.ssrf.ru/news/lientanovostiei/49165> (дата обращения: 05.02.2023)

14. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 30.12.2021 № 440-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
15. Чудиновская Н.А. Некоторые направления цифровизации правосудия в России и странах Евросоюза // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 7. С. 7-9.
16. Брянцева О.В., Солдаткина О.Л. Электронное правосудие в России: проблемы и пути решения // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 12(64). С. 97-104.
17. Капустин О.А. Влияние использования информационных технологий в федеральных судах общей юрисдикции на перспективы изменения территориальной судебной организации // Администратор суда. 2019. № 2. С. 3 - 8.
18. Dias J.P., Gomes C. Judicial Reforms 'Under Pressure': The New Map Organisation of the Portuguese Judicial System // Utrecht Law Review. 2018. Issue 1. Vol. 14. P. 174-186. URL: <https://www.utrechtlawreview.org/articles/abstract/10.18352/ulr.448/> (дата обращения: 05.02.2023).
19. Бегичева Е.В., Примак В.Г. Видеоконференц-связь в гражданском процессе: проблемы и перспективы использования // Современное право. 2020. № 5. С. 54-59.
20. Интервью председателя Совета судей Российской Федерации В.В. Момотова на X Всероссийском съезде судей [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=VDbxY6OHSsk&feature=youtu.be> (дата обращения: 05.02.2023).
21. Момотов В.В. Искусственный интеллект в судопроизводстве: состояние, перспективы использования // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 5. С. 188-191.
22. Крысько В.С. К вопросу о реализации принципа доступности правосудия и создания единого информационного пространства судебной системы // Администратор суда. 2019. № 1. С. 54-56.
23. Colombian judge says he used ChatGPT in ruling. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/technology/2023/feb/03/colombia-judge-chatgpt-ruling> (дата обращения: 05.02.2023).
24. Судья в Колумбии использовал ChatGPT для вынесения приговора. – Режим доступа: <https://habr.com/en/news/t/714982/> (дата обращения: 05.02.2023).
25. Шукин Ф.В., Фетисова Т.В. ГАС "Правосудие": опыт судов общей юрисдикции Нижегородской области в применении сервисов электронного правосудия // Администратор суда. 2022. № 1. С. 6-11.
26. Зарубина М.Н. О вопросах цифровизации проверочных стадий гражданского процесса: опыт зарубежных стран / Пересмотр судебных актов по гражданским и административным делам: проблемы нормативного регулирования, официального толкования и правоприменения: сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. Сост. и ред. Л.В. Войтович. Санкт-Петербург, 2021. С. 148-153.

Danielian Armen S. Electronic justice in civil proceedings: concept, challenges and prospects // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2023. – Т. 9 (75). № 2. – P. 194-201.

The purpose of this study is to examine the current state and prospects of the use of digital technologies in the administration of justice in the Russian Federation, in particular in the context of civil proceedings.

The need to comprehend the issues of digital capacity is inextricably linked with the assessment of the potential of the legal system as a mechanism of regulation and interaction in the plane of transforming social relations. In this context, e-justice emerges as one of the most exemplary examples of the impact of digital technologies on legal reality and traces possible forms of expression and implications.

To conclude, we come to the conclusion, that the use of information technologies, "digitization" of procedural matter should not be an end in itself, but the means to improve the mechanisms of realization of judicial tasks and to raise the effectiveness of protection and restoration of rights of legal subjects.

Keywords: electronic justice; digitalization; informatization; judicial system; artificial intelligence; electronic document management; civil procedure; digital technologies; justice; legal procedure.

Spisok literaturi:

1. Bryantseva O.V., Soldatkina O.L. Comparative analysis of foreign systems of electronic justice // Bulletin of the Volga Institute of Management. 2019. V. 19. № 6. P. 36-47
2. Kozyrev A.N. Digital Economy and Digitalization in Historical Retrospective // Digital Economy. 2018. № 1. P. 5-19.
3. Romanenkova S.V. The concept of electronic justice, its genesis and implementation in the law enforcement practice of foreign countries // Arbitration and civil process. 2013. № 4. P. 26-31.
4. Reshetnyak V.I., Smagina E.S. Information technology in civil proceedings (Russian and foreign experience): Proc. allowance. M.: Publishing house "Gorodets", 2017. 304 p.
5. Electronic civil justice in Russia: strokes of the concept: Monograph. M.: Prospekt, 2015. 185 p.
6. Yarkov V.V. Electronic justice // EJ-Lawyer. 2006. № 41. P. 24-32.
7. Zarubina M.N., Novikova M.M. On the issue of the essence of electronic justice in the Russian Federation // Court administrator. 2017. № 1. P. 9-12.

8. On approval of the List of basic concepts and terms used in the regulatory legal acts of the Judicial Department regulating the use of information and telecommunication technologies in the activities of courts, departments of the Judicial Department in the constituent entities of the Russian Federation and institutions of the Judicial Department: Order of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation dated 26.11. 2015 № 362 (as amended on August 28, 2019) // SPS «ConsultantPlus».
9. Latysheva N.A. The concept of electronic justice and a new understanding of the documentation of legal proceedings // Administrator of the court. 2022. № 1. P. 11-15.
10. Belov I.I. What is an "electronic document" and how does it differ from a "digital document" // Paperwork. 2019. № 1. P. 28-29.
11. Khramtsovskaya N.A. Blockchain technology as a tool for document management and electronic document management // Paperwork. 2018. № 3. P. 40-41.
12. Antonov Ya.V. Electronic democracy as a political and legal mechanism for reconciling private and public interests // Russian Justice. 2017. № 12. P. 39-40.
13. Report of the General Director of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation A.V. Gusev X All-Russian Congress of Judges. – Access mode: <http://www.ssrp.ru/news/lientanovostiei/49165> (date of access: 05.02.2023)
14. On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation: Federal Law № 440-FZ dated December 30, 2021 // SPS «ConsultantPlus».
15. Chudinovskaya N.A. Some directions of digitalization of justice in Russia and EU countries // Arbitration and civil process. 2022. № 7. P. 7-9.
16. Bryantseva O.V., Soldatkina O.L. Electronic justice in Russia: problems and solutions // Bulletin of the O.E. Kutafin (MSUA). 2019. № 12(64). P. 97-104.
17. Kapustin O.A. Influence of the use of information technologies in federal courts of general jurisdiction on the prospects for changing the territorial judicial organization // Court administrator. 2019. № 2. P. 3 - 8.
18. Dias J.P., Gomes C. Judicial Reforms 'Under Pressure': The New Map Organization of the Portuguese Judicial System // Utrecht Law Review. 2018. Issue 1. Vol. 14. P. 174-186. URL: <https://www.utrechtlawreview.org/articles/abstract/10.18352/ulr.448/> (accessed 02/05/2023).
19. Begicheva E.V., Primak V.G. Videoconferencing in the civil process: problems and prospects for use // Modern law. 2020. № 5. P. 54-59.
20. Interview with the Chairman of the Council of Judges of the Russian Federation V.V. Momotov at the X All-Russian Congress of Judges [Electronic resource] - Access mode: <https://www.youtube.com/watch?v=VDbxY6OHSsk&feature=youtu.be> (date of access: 02/05/2023).
21. Momotov V.V. Artificial intelligence in legal proceedings: state, prospects for use // Bulletin of the O.E. Kutafin (MSUA). 2021. № 5. P. 188-191.
22. Krisko V.S. To the question of the implementation of the principle of accessibility of justice and the creation of a single information space of the judicial system // Administrator of the Court. 2019. № 1. P. 54-56.
23. Colombian judge says he used ChatGPT in ruling. – Mode of access: <https://www.theguardian.com/technology/2023/feb/03/colombia-judge-chatgpt-ruling> (accessed 02/05/2023).
24. A judge in Colombia used ChatGPT to reach a verdict. – Access mode: <https://habr.com/en/news/t/714982/> (date of access: 05.02.2023).
25. Shchukin F.V., Fetisova T.V. GAS "Pravosudie": the experience of the courts of general jurisdiction of the Nizhny Novgorod region in the use of e-justice services // Court administrator. 2022. № 1. P. 6-11.
26. Zarubina M.N. On the issues of digitalization of the verification stages of the civil process: the experience of foreign countries / Review of judicial acts in civil and administrative cases: problems of regulatory regulation, official interpretation and law enforcement: a collection of articles based on the materials of the international scientific and practical conference. Comp. and ed. L.V. Voitovich. Saint Petersburg, 2021. P. 148-153.